

УДК 911.3

И. Н. Шарухо, Н. Б. Тупицына**ПУЩИ БЕЛАРУСИ — ЭЛЕМЕНТ
КУЛЬТУРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗА СТРАНЫ**

В статье пущи Беларуси рассматриваются как важный элемент образа страны. Определено, что в разные исторические эпохи на территории страны существовало до 100 крупных лесных массивов — пущ. В исследовании даётся привязка некоторых исторических пущ к местности, что может поспособствовать возврату названий большинства пущ из забвения, введению их в научный оборот, нанесению на карты страны. Введение в научный оборот названий пущ будет способствовать обогащению национального ландшафта, увеличению его ёмкости, выпуклости, аттрактивности. Доказывается, что пущи — важный элемент культурно-географического образа страны.

Ключевые слова: пущи, Беларусь, имидж, культурно-географический образ, лесные массивы, научный оборот, национальный ландшафт, аттрактивность.

Введение. Леса играют огромную роль в жизни природы, человека, общества. Лес — огромная ценность, значительное достояние любого государства, неотъемлемый элемент ландшафта. По комплексу ключевых показателей (лесистость, площадь лесов, запас древесины на душу населения) Беларусь входит в первую десятку лесных государств Европы. Лесистость территории страны составляет 40 % (11 место в Европе; в среднем по странам СНГ — 36 %; на территории Европы — 33 %, в мире — чуть более 30 %. Если лесистость до разделов Великого княжества Литовского составляла 75 %, то к 1887 г. данный показатель снизился до 41 %, а минимальные значения были зафиксированы в 1917 г. — 22 % и в 1945 г. — 21,5 %). Средний возраст лесных насаждений составляет 54 года. Под лесами в Беларуси находится 8672,1 тыс. га с общим запасом древесины 1714,3 млн м³, т. е. в среднем на одного жителя приходится 0,91 га лесов и 180,5 м³ древесины.

Лесопокрытые территории Европы обозначаются, главным образом, термином «лес» (forest, wald, bois, legno, madera). Самые обширные девственные леса Европы расположены в Республике Коми (более 33 тыс. км², 1/6 площади Беларуси). В Беларуси крупные массивы лесов называются

Шарухо Игорь Николаевич — кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры естествознания (Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова, Могилёв, Беларусь); e-mail: sharukhoge@rambler.ru.

Тупицына Наталья Борисовна — старший преподаватель кафедры естествознания (Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова, Могилёв, Беларусь); e-mail: nataliatupitsyna@gmail.com.

© Шарухо И. Н., Тупицына Н. Б., 2016

пущами. Цель данной статьи – дать привязки исторических названий пущ, которые являются важным элементом имагологии страны, элементом культурно-географического образа.

Леса – своеобразный бренд, элемент имагологии Беларуси. Страна многими нашими соседями традиционно воспринимается как страна партизан, лесов и пущ. Самая известная в мире пуща – Беловежская (она белорусская настолько, насколько и польская). Она также известна, как некоторые другие лесные массивы мира. Например, в США несколько десятков крупных национальных лесов, среди которых выделяются аляскинские Тонгасс (69 тыс. км²) и Чугач (28 тыс. км²).

Самый крупный по площади лес Западной Европы – Лес Ландов – во французской Аквитании (разные методики подсчёта дают площадь от 2,5 до 9,5 тыс. км²). Французы также гордятся лесами – Аргонским (Шампань и Лотарингия, вытянут на 60 км при ширине 2–15 км, известен с 888 г.), Королевы (с VI в., Лотарингия), Булонским (на западе Парижа, на месте дубового леса Луврэ, с 717 г.), Венсенским (на востоке Парижа, со времён Гуго Капета), Фонтенбло (170 км²), Труа-Пиньон, Коммандери.

В Соединённом Королевстве известными являются лишь участки некогда огромного (15 тыс. км²) Каледонского леса в Шотландии (известен с 77 г.), Шервудский Лес (ныне – парк) – благодаря легендам о Робин Гуде.

Трудно представить, что на территории малолесистой Бельгии (под лесом – 20 % территории страны) некогда были обширные и непроходимые чащи, но в действительности, например, тот же Суаньский лес на юге Брюсселя (50 км²) в V–VII вв. занимал территорию в 1 тыс. км² (в XVI в. – 200 км²) и затормозил продвижение франков, сыграв важную роль в сохранении романского населения в Валлонии.

Венский Лес (1250 км²) нам известен в первую очередь благодаря вальсу И. Штрауса (как Беловежская пуща получила известность в СССР благодаря песне ВИА «Песняры» на слова Н. Добронравова и музыку А. Пахмутовой), во вторую – урокам географии.

У граждан ФРГ вызывают определённую гордость леса Баварский (естественный еловый; переходит в Богемский), Шварцвальд (5100 км²), Тюрингенский (2 тыс. км²).

В России известными являются леса: Оковский (Воковский, Волоковский) – благодаря сообщению летописей, Герберштейна, Гванини о нахождении в нём истоков Волги, Днепра и Западной Двины (кстати, сообщения не подвергались научной проверке), Лукунский (Красноярский край, на р. Хатанге) как самый северный в мире, Вепсский (Ленинградская обл., 1900 км²), Шипов (Воронежская обл., 400 км²) – дубрава среди распаханной степи.

На территории бывших Великого княжества Литовского (до XV в. лесистость, с учётом лесо-болотных территорий, превышала 85 %) и Речи Посполитой для обозначения крупных массивов леса пользовалось по-

пулярностью понятие «пуща». В настоящее время самый северный лес с названием «пуща» произрастает в Латвии — Заля-Пуща (Зелёная Пуща), самый южный — Пуща-Водица, курортный лесопарк под Киевом, самый западный — Кампиноская пуща в Польше, самый восточный — Тёмная пуща в Сенненском районе Витебской области Беларуси.

Самая большая по площади пуща в мире — Беловежская (3086 км², её части входят в национальные парки Польши и Беларуси, объект Списка всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО), на территории Беларуси — Налибокская (по разным методикам определения границ — 1,5–2,0 тыс. км²). Самые древние по времени упоминания в письменных источниках пущи — Беловежская (983 г.) и Роминтенская (Калининградская обл., со времён Тевтонского ордена, 1190 г.). Кампиноская пуща (670 км²) в Мазовецком воеводстве Польши вошла в историю благодаря тому, что в её западной части произошла Грюнвальдская (Жальгирис, Зелёный Лес) битва (1410 г.), после которой немецкие войска не ступали на землю Беларуси 505 лет — до 1915 г.

Но желающих найти материал о пущах в наиболее доступных изданиях — белорусских географических словарях, в Национальном, школьных атласах, в отечественных энциклопедиях ждёт разочарование. В статье «Пушча» А. В. Пугачевского в Т. 13 издания «Беларуская энцыклапедыя» [14] перечисляются только 13 (!) пущ: Августовская, Графская, Гродненская, Котрянская, Липичанская, Свислочская, Беловежская, Ружанская, Шерешовская, Налибокская, Старая, Тёмная, Голубицкая. Такая же ситуация с другими белорусскими справочными и энциклопедическими изданиями. Правда, в этих изданиях ещё можно встретить названия пущ Дайновской (Дайнова [10]), Курпевской (в Ломжинской земле), Туровской. «Туристская энциклопедия Беларуси» [19], «Туристические регионы Беларуси» приводят данные лишь о пущах, относящихся к особо охраняемым природным территориям (ООПТ, Беловежской, Гродненской, Докудовской, Липичанской, Ружанской) или к зонам отдыха (например, Тёмная пуща). «Паказальнік геаграфічных назваў» Национальнага атласа Беларусі (2002) такой информации не даёт [11, с. 290–292]. О пущах даже нет упоминания в статье «Расліннасць» к этому Атласу. На карте ООПТ [11, с. 146–147] обозначены лишь Беловежская и Ружанская пущи. В школьных географических атласах показаны Беловежская, Липичанская, Ружанская пуща в качестве объектов ООПТ.

Основное содержание. Так сколько же пущ и какие именно пущи произрастали, остались на территории Беларуси? Профессор А. А. Смолич (1891–1938) некогда называл на территории Беларуси 50 пущ, но в своих работах упоминал их не более десятка. Например, в книге «Географія Беларусі» (1919, факсимильное изд. 1993 г.) он приводит данные [17, с. 73, 102–103, 268] о 10 пущах: Августовской, Букштельской, Беловежской, Борисовской, Гродненской, Липичанской, Любошанской, Налибокской, Окуличской, Рудницкой. И это удивительно, ведь Смолич был большим знато-

ком работ генералов М. Без-Корниловича и И. Жилинского, П. Семенова (5 томов географическо-статистического словаря Российской империи, том «Поднепровье и Белоруссия» из серии «Россия. Полное географическое описание...»), А. Киркора и др. авторов исторических, военных, статистических обзоров, а в многочисленных научных и краеведческих работах авторов XIX – начала XX вв., на ряде карт территории Беларуси многие пущи были описаны, упоминались, были обозначены, например, Воложинская, Голубицкая, Губская, Каспьянская, Кобринская, Корниловская, Котрянская, Першайская, Пинская, Старая, Туровская, Шерешевская и др. Некоторые сведения о пуцах дают популярные и научно-популярные издания, например, книга С. Турецкого [18] о пуцах Першайской, Воложинской, Вишневецкой, Малой, Рудьянской, Графской, книга В. Носевич – о Хатынской (Графщина) [12, с. 21], описи фондов архивов – о Галиндской (у Х. Ловмянского), о Смолевичской, Гродской, Соболевской в Литовском государственном архиве (фонд 1280 «Радзивиллы, князя»), ссылки на исторические работы – мемуарная литература о гражданской и Великой Отечественной войнах – о Дукорской, Зубровской, Сосняговской, материалы из Интернета – о Прикупиной, Старой и т. д. Некоторые малоизвестные пущи нанесены на топографические карты: Голубицкая [8], Зелёная [13], указаны в специализированных атласах – Ошкирская [1]. Отрадно отметить, что четыре десятка пущ, о которых ничего не слышало большинство историков, географов, белорусоведов, обозначены на картах Т. 1 «Вялікага гістарычнага атласа Беларусі» [2].

Кроме того, что у нас множество древних названий пущ, появляются и новые названия. Например, в 2015 г. введено в научный обиход название «Брицаловичская пуца». До этого название не было зафиксировано в ходе анкетирования жителей, полевых исследований, проведённых под руководством профессора В. И. Роговцова (1980–1990 гг.), Могилёвским отделом Белорусского географического общества (1990–2000 гг.), в трёхтомном издании «Геаграфічна-статыстычны слоўнік Магілёўскай вобласці», (2012–2013 гг.) [3–5], в ходе исследований ОО «Ахова птушак Бацькаўшчыны» при создании каталога территорий, важных для птиц [20].

Несмотря на все перечисленные названия названий пущ, наиболее узнаваемыми, называемыми большинством граждан, чаще всего находящимися на слуху, в СМИ являются пущи: Беловежская (бесспорный бренд; и во многом благодаря песне ВИА «Песняры», Беловежским соглашениям в Вискулях 1991 г., природоохранному статусу, внесению в список ЮНЕСКО), Налибокская, Гродненская (понятие «Гродненская пуца» усилиями чиновников поглотило понятие «Августовская пуца»), Августовская (в связи с Августовским каналом).

Термин «пуца» выступает в двух ипостасях: 1) большой (обширный) и густой труднопроходимый лес (словари: В. Даль; С. Ожегов, М. Фасмер, Т. Ефремова; Н. Шведова; Н. Абрамова и др.), крупный массив густого, труднопроходимого леса, пустынное, отдалённое

заповедное место; безлюдное, малозаселённое место, пустэча, пустынь; густой лес, непроходимая лесная чаща, дебрь, безлюдные земли, поросшие лесом; необходимо также отметить, что данное понятие относится, прежде всего, к массивам хвойного леса; 2) безлесное пространство, пустое от леса места, поле под паром, вырубка.

Картографический метод исследования позволяет сделать вывод: термин «пуцца» для обозначения лесных массивов свойственен, главным образом, для территорий, ранее заселённых балтскими племенами прусов, дайнова (пуцца Дайнова), литвы, ятвягов (судавов, пуцца Ятвезь), галиндов (Галиндская пуцца), с основным ареалом распространения названий, ограниченного 52° и 55° с. ш., 20° и 27° в. д., на территории, главным образом, Гродненской, Брестской и Минской областей, ограниченной на севере р. Западная Двина (исключение – Минтуровская пуцца), на востоке – р. Днепр (исключение – Акуличская, Сидоровичская, Вепринская, Завишанская пуцци).

В Центральной Беларуси, по свидетельству Г. Я. Рылюка, к лесным массивам (пуццам) применим синоним «гай» [16, с. 95] где-то последних лет 600. На протяжении XX в. из обихода, в том числе научного, стали исчезать собственные названия лесных массивов с терминами «пуцца», «гай», а вместо них стало вводиться понятие «лесная дача», например, по рекам Каспля, Котра росли Касплянская, Котрянская пуцци, теперь – Касплянская, Котрянская лесные дачи.

В Беларуси ещё в начале XX в. насчитывалось более 100 сельских населённых пунктов с названием «пуцца», в настоящее время их не более двух десятков: Большая и Малая Пуцца (Полоцкий район), Липичанская Пуцца (Дятловский), Пуцца (Бельничский, Буда-Кошелёвский, Витебский, Городокский, Логойский, Могилёвский, Поставский, Пуховичский, Ушачский, Шумилинский), Шлях-Пуцца (Березовский район). Для сравнения: в Польше имеется лишь гмина Пуцца-Марьянска, в России – 3 поселения, и все в Пыгаловском районе Псковской области.

Консолидировано все источники дают 250 названий пуцц как лесных массивов, при этом примерно для 100 объектов характерны атрибуты: а) более или менее устоявшееся во времени (на протяжении не менее 5–6 поколений, одно поколение – 20–25 лет) собственное (единичное) сложное (с использованием термина «пуцца») название (понятие); б) площадь не менее 200–250 га, в) использование в обороте не только на местном (локальном), но и на региональном (исторически – волость, повет), как минимум, уровне.

К территории Беларуси в настоящее время относятся примерно 80 основных лесных массивов-пуцц и около 40 небольших по площади лесных урочищ (с небольшой продолжительностью жизни топонима – менее 5–6 поколений) с названием «пуцца», которое известно, как правило, жителям ближайших поселений. Также имеется несколько десятков сельскохозяйственных угодий с названием «пуцца».

Ещё до 1554 г. великий князь Литовский и король Речи Посполитой Сигизмунд II Август поручил князю Г. Воловичу заняться ревизией заповедных лесов Великого княжества Литовского. Волович описал почти 40 пуцц (пусч), посетив многие из них, оформив материалы в 1559 г. как «Реистръ списанья и выведанья пуццъ и переходовъ звериниыхъ у панств его королевской милости, Великомъ Князстве Литовскомъ, которое ся стало, за розказаньемъ его королевское милости, нашего милостивого пана, черезъ мене Григория Богдановича Воловича, старосту Мстибоговского». Пуцци описаны в порядке с юга на север от Стербельской, Черногородской на Волыни до Юрборской на севере (ныне Литовская Республика). Также Волович даёт без описаний ряд названий пуцц (например, Лахвенская, Липская, Шерешовская, Яруцкая). Необходимо отметить, что ревизия Воловича — не единственная. Например, генеральная ревизия пуцц была проведена и в 1699 г.

Реестр Воловича оставался настолько важным и актуальным документом и через 300 лет после составления, что был переиздан в 1867 г. как «Ревизия пуцц и переходов звериных в бывшем Великом княжестве Литовском с присовокуплением грамот и привилегий на входы в пуцци и земли, составленная Григорием Богдановичем Воловичем в 1559 году с присовокуплением другой актовъ книги, содержащей в себе: привилегии, данные дворянам и священникам Пинского повета, составленной в 1554 году» [15]. В алфавитном указателе данного издания имеются ссылки более чем на 70 пуцц (часть из них — за пределами Беларуси). К Беларуси и её границам имеют отношение полсотни пуцц, включая *Беловежскую, Белавицкую, Бириштанскую, Бульскую* (от с. Була Слонимского повета, между Ружанской, Белавичской, Жировичской пуццами, часть Слонимской пуцци), *Выгоноцанскую, Вядскую* (от деревни Вядо — ранее на западном берегу озера Бобровичского), *Гатскую* (Гатьевскую, от с. Великая Гать), *Городенскую* (Гродненскую), *Гоцковскую* (на юго-восток от Коссово), *Грушовскую* (с. Грушова Кобринского повета); *Добромыскую* (ныне Ивацевичский р-н), *Дубенскую* (Дубойскую, Пинская волость), *Жижморскую* (д. Жижма Лидского р-на, р. Жижма); *Жировичскую, Загривецкую, Зарицкую* (Зарецкую), *Здитовскую, Кобринскую, Ковнятицкую* (от деревни Ковнятина Пинского р-на), *Кринскую, Кужелицкую* (Кужеличскую, д. Кужеличин Ивановского р-на), *Купетицкую* (от д. Купятичи Пинского р-на), *Лососинскую, Лысковскую* (с. Лысково Волковысского повета, на юго-восток от д. Полонск), *Любискую* (от д. Любишичи, на север от Ивацевичи), *Молявицкую* (Малявицкую, юг Сморгонского р-на), *Мстибоговскую* (на запад от г. Волковыска до Свислочской пуцци), *Одельскую* (д. Одельск Гродненского р-на), *Переволоцкую, Переломскую, Перстунскую* (один из главных ятвяжских городов, ныне д. Перстунь), *Пинскую, Ревятицкую* (от д. Ревятичи, около д. Малеч), *Ружанскую* (Рожаницкую, Рожанскую), *Свертинскую, Селецкую, Слонимскую, Фоенскую, Христоволотскую, Черевачицкую* (от д. Черевачицы Кобринского р-на), *Черчицкую* (Пинский р-н), *Швентенец-*

кую (Свенцяную, Святую), *Шерешевскую*. Но при этом в списке отсутствует Коптевская пуца (в Литве носит название Капчяместис, часть Меречской пуцы).

Выше было указано, что четыре десятка пуц обозначены на картах Т.1 «Вялікага гістарычнага атласа...» [2]), отражающих историческую ситуацию на территории страны и вблизи её границ XVI в.: Беловежская, Бельская, Березинская, Берштовская, Блошненская, Блудовская, Вензовецкая, Воложинская, Ганезская, Гавеновичская, Житинская, Здитовская, Кузницкая, Каменная, Кринская, Канявская, Кньшинская, Кобринская, Колпеничская, Липичанская, Лососинская, Малявицкая, Марковская, Меречанская (Мерецкая), Мостовская, Мстибоговская, Налибокская, Новодворская, Озерская, Одельская, Переломская, Перстунская, Свислочская (бассейн р. Неман), Свислочская (бассейн р. Днепр), Свядская, Селецкая, Слонимская, Трабская, Узловецкая, Щорсовская, Яворская, Ятвезская.

Следует указать на важное обстоятельство: в разное историческое время использовались разные исторические названия для пуц, для одних и тех же лесных массивов, отсюда и большое количество их названий, т. к. пуца – феномен историко-географический. Например, до XV в. была Дайновская пуца, затем на её месте лесные массивы стали называться пуцами Переломской, Берштовской, Озёрской и др. Позднее на территории Переломской пуцы, например, стали выделять Гродненскую пуцу. Названия пуцы получали по названию старост, частных владений. Изменения границ владений, административных единиц приводило к изменению границ и пуц, т. е. к изменению объёма и содержания единичных понятий (номенклатуры). Некоторые лесные массивы, даже не составлявшие сплошного массива, в виде разделённых реками и болотами отдельных лесов, если вдруг принадлежали одному владельцу либо по иным соображениям того времени, получали общие, сборные названия, например, Начские леса по р. Наче в современной Витебской области.

О большинстве из названных пуц не имеют представления в настоящее время даже местные жители некоторых регионов, к которым они относятся. Показательными были выступления в Интернете жителей новостроек гродненского микрорайона «Зарица-5» по поводу названий улиц Переломской, Перстунской. Если название Переломская ещё как-то приняли, то часть выступающих на форумах сочли название «Перстунская» неблагозвучным. Пришлось вмешаться «Гродненской правде» и провести «ликбез» среди лиц сплошь со средним и высшим образованием. Это говорит о том, что слабо проводится патриотическая работа на местах (а ещё более странно, что у нас в стране в последнее время под патриотическим воспитанием в основном понимается милитаристское воспитание).

Необходимо понимать, что объём (прежде плановые координаты) географического понятия динамичен: изменяются площади, людность

государств, населённых пунктов, параметры природных объектов. Достоточно вспомнить, что в своё время политоном «Литва» охватывал огромную территорию (в 1 млн км²) от Балтики до Чёрного моря и от Бреста до Москвы и литвинами являлись и жители белорусских земель, а потом понятие стало постепенно сужаться, перейдя уже в конце XVIII в. лишь только на одну губернию – Литовскую (Браславский, Брестский, Виленский, Вилькомирский, Волковысский, Гродненский, Завилейский, Кобринский, Ковенский, Лидский, Новогрудский, Опшмянский, Пружанский, Россиенский, Слонимский, Тельшевский, Трокский, Упитский и Шавельский уезды), которая в 1802 г. была разделена на Виленскую и Гродненскую, причём необходимо отметить, что обе эти губернии продолжали именоваться литовскими вплоть до 1840 г., когда Николай I окончательно запретил употреблять это наименование. К концу XIX – началу XX вв. понятие «Литва» сместилось на северо-запад от Беларуси, где после ликвидации Литовско-Белорусской ССР с июля 1920 г. закрепилось за нынешней Летувисской Республикой.

Необходимо указать и на то, что чиновники бездумно распоряжаются географическими названиями (во вред культуре продолжается переименование объектов; но необходимо заметить, что при советской власти на территории БССР не было переименовано ни одного природного объекта), которые приводят к определённым инсинуациям и официальному утверждению географических ошибок. Например, в исторических документах, у А. Смолыча [17, с. 103] проводится чёткое разделение между Августовской и Гродненской пуцями – по Неману, первая на левом берегу, вторая – на правом. Подтверждение этому же находим в энциклопедических изданиях, в которых также чётко указывается, что Гродненская пуца расположена на северо-востоке Гродненского района. В настоящее время, прямо скажем, «благодаря» усилиям чиновников либо по причине их полной географической безграмотности, либо географического нигилизма объект с названием «Гродненская пуца» (бренд «Гродненская пуца») переместился и на левый берег Немана, уничтожив объект с брендом «Августовская пуца», т. к. волевым решением были объединены пуцы Гродненская и Августовская в заказник с общим названием «Гродненская пуца».

В ходе проведённого исследования нами впервые составлен сводный перечень исторических пуц на территории Беларуси: Августовская (междуречье Немана и Вислы, 1500 км², в том числе в Беларуси – около 150), Акуличская (приграничье Могилёвской и Брянской областей), Белавичская (д. Белавичи – самая старая деревня Ивацевичского района, родина Алёны Глинской, матери царя Ивана Грозного), Беловежская (2014 г. – единый трансграничный объект Всемирного наследия ЮНЕСКО, пл. 141 885 га, и буферная зона – 166 708 га), Березинская (по р. Ясельда), Берштовская (с 1460 г., охота Владислава IV и пуца описаны в поэме «Лесные забавы» М. Сарбевским), Bloшненская, Борисовская,

Брицаловичская (210 км²), Вензовецкая, Вепринская Пушча, Вишневецкая, Воложинская, Гавеновицкая, Глухая (Нарочано-Вилейская низменность), Голубицкая (республиканский гидрологический заказник с 1998 г., 20 452 га, под лесом 70 %), Графская (биологический заказник местного значения, с 2007 г., Новогрудский и Кореличский р-ны, 9 465 га), Гродненская (Городенская, Русская, более 400 км² в XVI в. в составе Переломской пуши, на её территории республиканский ландшафтный заказник с 2007 г., пл. 205 км², включая часть Августовской пуши), Губская, Дайновская (известна с XV в., Гродненский, Щучинский, Вороновский р-ны), Дедовская (до начала XIX в.), Деревновская, Докудовская (у А. Смолыча – Докудовские леса [17, с. 69]; на её территории – республиканский биологический заказник с 1990 г., 20 км², из них 4,8 км² лесов [19]), Дукорская, Житинская, Жупранская, Здитовская, Зелёная, Зубровская, Кабинская, Каменская, Каянская (Начская), Каспянская (42 км²), Кобринская, Колпеницкая, Корниловская (около 8 км²), Кoryтненская, Котрянская (124 км²), Лахвенская, Липичанская (республиканский ландшафтный заказник с 2002 г., 151 км²), Липская, Лососинская, Любоничская, Любушанская, Малая, Малявичская, Марковская, Меречанская (Меречская, в Беларуси – Коптевская), Минтурова (известна с 1672 г.), Мостовская, Мстибоговская, Наднеманская, Налибокская (1500–2000 км², на её территории – ландшафтный заказник Налибокский, 869 км²), Начская, Обчовская (известна с XV в.), Одельская, Озерская, Ошкирская, Переломская, Перстунская, Першайская, Прикупная, Пуца (на левом берегу р. Дитвы, на юг от г. Лида), Рудницкая (2500 км²), Рудмянская, Ружанская (150 км²), Русская, Свислочская (Неманская), Свислочская (Днепровская), Свядская, Селецкая, Сидоровичская (с 1583 г., 34 км² [5]), Слонимская, Смолевичская, Сосняговская, Старая (8 км², ранее доходила до болота Ельня с пл. до 70 км²; лес Леонполь), Тёмная (10 км²), Трабская, Туровская, Узловецкая, Фоенская, Хатынская (Графщина [12, с. 21], Хотовская, Шерешевская, Щорсовская, Яворская, Ярневская.

Кроме Беловежской пуши, благодаря определённым PR-«акциям» становится известной и Налибокская пуца (в целом, с её составными локальными пуцками). Она известна не только по сводкам МВД как регион крупного самогоноварения, но и как привлекательный туристический мезообъект. Пуца известна как родина Ф. Э. Держинского, по действиям Армии Краёвой во время Второй Мировой войны, еврейских партизанских отрядов Бельских, Зорина и др., по книгам Нехамы Тэк, Питера Даффи, документальным фильмам. Пуца с окрестностями сыграла огромную роль в истории еврейского народа: из неё вышли многие деятели Воложинской иешивы, в том числе основатель фундаменталистского движения Агудат Исраэль Ицхак а-Леви Рабинович (1847, Ивенец – 1914, Гамбург), президент Израиля Шимон Перес (1923, Вишнево – 2016, Рамат-Ган). Краю времён Второй Мировой войны посвящены бестселлер 2007 г. «Даниэль Штайн, переводчик»

Л. Улицкой и голливудский блокбастер «Defiance» («Вызов», 2008) о деятельности в пуще известного еврейского католика, кармелита Д. Штайна (Освальда Руфайзена) (1922, Живец — 1998, Хайфа). В этой пуще происходит действие и известного романа В. Богомолова «В августе 1944» («Момент истины», перевод на десятки языков, более 100 изданий, более 1 млн экземпляров; экранизация М. Пташука).

Необходимо также указать, что на территории Беларуси существует более 40 незначительных по площади лесных урочищ с названием Пуща, например, Тёмный Лес (или Темнолесская Пуща, крупный лесной массив во времена Екатерины II, Дрибинский, Мстиславский, Чаусский р-ны [5]), Завишанская Пуща (лес на границе Славгородского, Кормянского, Быховского р-нов [3]), Коротнянская Пуща (Осиповичский р-н), Нацкая Пуща (в XVI в. сборное название лесов Полоцкого, Ушачского р-нов, по р. Наче), Пуща (Чаусский р-н [5]), Пуща (лес в Чемерянском лесничестве, Могилёвский р-н, 12 км² [5]), Пуща (лес в Шкловском районе [5]), Дулебская Пуща (на болоте Великое Дулебское, более 200 км² [3]), Чепелинская Пуща (Горецкий р-н [5]) и т. д.

Выводы. Проведённая в исследовании привязка исторических пущ к местности может содействовать процессу возврата названий большинства пущ из забвения, введению их в научный оборот, нанесению на карты страны. Введение в научный оборот названий пущ будет способствовать обогащению национального ландшафта, увеличению его ёмкости, выпуклости, аттрактивности / привлекательности, в том числе для туристов. «Пуща» — наиболее популярный и распространённый термин для определения больших массивов восточноевропейских лесов, особенно в XVI—XVIII вв., на территории Великого княжества Литовского и Речи Посполитой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атлас охотника и рыболова. Минская область. Минск: Белкартография, 2004.
2. Вялікі гістарычны атлас Беларусі: у 3 т. Мінск: Белкартаграфія, 2009. Т.1. 244 с.
3. Геаграфічна-статыстычны слоўнік Магілёўскай вобласці: у 3 т. Т.1: А-Ж / аўт.-уклад. І. М. Шаруха; распрац. картаграф. мат-лаў Н. Б. Тупіцына. Магілёў: МДУ імя А. Куляшова, 2012. 220 с.
4. Геаграфічна-статыстычны слоўнік Магілёўскай вобласці: у 3 т. Т. 2: З-О / аўт.-уклад. І. М. Шаруха; распрац. картаграф. мат-лаў Н. Б. Тупіцына; пад рэд. Т. М. Шаршнёвай. Магілёў: МДУ імя А. Куляшова, 2013. 236 с.
5. Геаграфічна-статыстычны слоўнік Магілёўскай вобласці: у 3 т. Т. 3: П-Я / аўт.-уклад. І. М. Шаруха; распрац. картаграф. мат-лаў Н. Б. Тупіцына; пад рэд. Т. М. Шаршнёвай. Магілёў: МДУ імя А. Куляшова, 2013. 252 с.
6. Живописная Россия: отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. 3. Ч. 1: Литовское Полесье. Ч. 2: Белорусское Полесье / под ред. П. П. Семёнова; репринт. изд. Минск, 1993. 700 с.
7. *Календа Л. В.* Энцыклапедыя // Беларускай Энцыклапедыя. Мінск: БелЭн, 2004. Т. 18. С. 134—136.

8. Лепель. Лист карты N-35-XI. М.: ГУГК, 1991.
9. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с.
10. Насевіч В. Л. Дайнова // Беларуская энцыклапедыя. Мінск: БелЭн, 1998. Т. 6. С. 11.
11. Нацыянальны атлас Беларусі. Мінск: Белкартаграфія, 2002. 292 с.
12. Носевич В. Л. Традиционная белорусская деревня в европейской перспективе. Минск: Тэхналогія, 2004. 350 с.
13. Полоцк и окрестности: карта. Минск: Белкартографія, 1995.
14. Пугачэўскі А. В. Пушча // Беларуская энцыклапедыя. Мінск: БелЭн. 2001. Т. 13. С. 140.
15. Ревизия пуцц и переходов звериных в бывшем Великом княжестве Литовском с присовокуплением грамот и привилегий на входы в пуцци и земли, составленная Григорием Богдановичем Воловичем в 1559 году с присовокуплением другой актовй книги, содержащей в себе: привилегии, данные дворянам и священникам Пинского повета, составленной в 1554 году. Вильна, 1867.
16. Рылюк Г. Я. Истоки географических названий Беларуси (с основами общей топонимики). Мн.: Веды, 1997. 176 с.
17. Смоліч А. А. Географія Беларусі / Паслясл. А. Лиса. 4-е выданьне. Менск, Беларусь, 1993. 382 с.
18. Турецкий С. И. По Верхнему Неману и Налибокской пуцце. Минск: Польша, 1987. 128 с.
19. Туристская энциклопедия Беларуси / под ред. И. И. Пирожника. Минск: БелЭн, 2007. 648 с.
20. Тэрыторыя, важная для птушак Беларусі. Каталог. Мінск: Рыфтур Прынт, 2015. С. 98–99.

* * *

Sharukho Igor N., Tupitsyna Nataliya B.
THE DENSE FORESTS OF BELARUS AS AN ELEMENT
OF CULTURAL-GEOGRAPHIC IMAGE
 (Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev, Belarus)

The article discusses the dense forests as an important element in the image of the country. It was determined that in different historical periods on the territory of the country there were 100 large dense forests – pushch. The study provides some historical dense forests binding to the terrain, which can help to return the names of most of the dense forests from oblivion, introducing them to the scientific revolution, deposition on the map of the country. Introduction into scientific circulation titles dense forests will contribute to the enrichment of the national landscape, increase its capacity, convexity appeal.

Keywords: dense forests, Belarus, image, cultural, geographical image, forest areas, supply of scientific terms, national landscape, attraction.

REFERENCES

1. Atlas hunter and fisherman. Minsk Region. Minsk: Belkartografiya Publ., 2004. (In Russ.).
2. Large historical atlas of Belarus: in 3 vol., vol. 1, Minsk, Belkartografiya Publ., 2009. 244 p. (In Belar.).
3. Sharuha I. M. Geagrafichna-statystychny slownik Magiljowskaj voblastci: A–Zh (Geographical and Statistical Dictionary of the Mogilev region) in 3 vol., vol. 1. Magiljow, MDU imja A. Kuljashova Publ., 2012. 220 p.

4. Sharuha I. M. Geografichna-statystychny slownik Magiljowskaj voblasti: Z—O (Geographical and Statistical Dictionary of the Mogilev region) in 3 vol., vol. 2. Magiljow, MDU imja A. Kuljashova Publ., 2013. 236 p.
5. Sharuha I. M. Geografichna-statystychny slownik Magiljowskaj voblasti: P—Ya (Geographical and Statistical Dictionary of the Mogilev region) in 3 vol., vol. 3. Magiljow, MDU imja A. Kuljashova Publ., 2013. 252 p.
6. Semenova P. P. *Zhivopisnaya Rossiya: otechestvo nashe v ego zemel'nom, istoricheskom, plemennom, ekonomicheskom i bytovom znachenii. Tom 3. Chast' 1: Litovskoe Poles'e. Chast' 2: Belorusskoe Poles'e.* (Picturesque Russia: our homeland in its land, historic, tribal, economic and consumer value. Volume 3. Part 1: Lithuanian Polesye. Part 2: The Belarusian Polesie), Minsk, 1993. 700 p.
7. Kalenda L. V. Encyclopedia [Jencyklapedyja], *Belaruskaj Jencyklapedyja* (Беларускай Энциклапедыя), Minsk, BelJen Publ., 2004, vol. 18, pp. 134—136.
8. Lepel. Card sheet N-35-XI. Moscow, 1991. (In Russ.).
9. Murzaev E. M. Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov (Dictionary folk geographical terms), Moscow, Mysl' Publ., 1984. 653 p.
10. Nasevich V. L. Dainova [Dajnova], *Belaruskaja jencyklapedyja* (Belarusian entsyklapedyya), Minsk, BelEn Publ., 1998, vol. 6, pp. 11.
11. National Atlas of Belarus. Minsk Belkartografiya, 2002. 292 p. (In Belar.).
12. Nosevich V. L. *Traditsionnaya belorusskaya derevnya v evropeyskoy perspektive* (Traditional Belarusian Village in a European perspective), Minsk, 2004. 350 p.
13. Polotsk and surroundings: card. Minsk, 1995. (In Russ.).
14. Pugachjewski A. V. Pushcha [Forest], *Belaruskaja jencyklapedyja* (Belarusian Encyclopedia), Minsk, BelJen Publ., 2001, vol. 13, pp. 140.
15. Revision of forests and conversion of animal in the former Grand Duchy of Lithuania with prisovokupleniem credentials and privileges on the entrances to the forest and the earth, composed Grigory Bogdanovich Volovich in 1559 with prisovokupleniem other acts of a book containing in itself: the privileges given to the nobles and priests Pinsk povet prepared in 1554. Vilna, 1867. (In Russ.).
16. Rylyuk G. Ya. *Istoki geograficheskikh nazvaniy Belarusi (s osnovami obshchey toponimiki)* (The origins of Belarusian geographical names (with the basics of general toponymy)), Minsk, Vedy Publ., 1997. 176 p.
17. Smolich A. A. *Geografija Belarusi* (Geography of Belarus), Minsk, Belarus" Publ., 1993. 382 p.
18. Turetskiy S. I. *Po Verkhnemu Nemanu i Nalibokskoy pushche* (In the Upper Neman and Naliboki Forest), Minsk, Polymya Publ., 1987. 128 p.
19. Pirozhnik I. I. *Turistskaya entsiklopediya Belarusi* (Travel Encyclopedia Belarus), Minsk, BelEn Publ., 2007. 648 p.
20. The territory of Belarus is important for birds. Catalog. Minsk, 2015. Pp. 98—99. (In Belar.).

* * *